

Фань Сяо решительно отрицал:

— Я ни капли не боюсь!

Юношеский голос звучал громко и уверенно. А Цзю оглушило, он поморщился и потёр ухо.

Молча следовавший за ними Тан Шаотан: «???»

Все трое шагали быстро, но мастерская каменщика находилась в глухом месте.

Пройдя некоторое расстояние, А Цзю от скуки ткнул Фань Сяо в затылок и спросил:

— Ну-ка, расскажи, малыш. И гроб тебе нужен, и с управляющим из Павильона Ушоу связаться... Что ты такое затеял, что аж потрясёт небо и землю?

В отличие от незнакомого с местностью А Цзю и впервые здесь оказавшегося Тан Шаотана, Фань Сяо, похоже, уже давно приметил дела Павильона Ушоу в этих краях. Просто из-за юного возраста с ним никто не считался, и наладить контакт не получалось.

Фань Сяо:

— Не твоё дело.

А Цзю согнул палец и щёлкнул им Фань Сяо по лбу, поучая:

— А разве не договорились объединить усилия? Разве так сотрудничают?

Услышав это, Фань Сяо почему-то вспомнил, как его брат Фань Мин читал ему напыщенные стихи и толковал о принципах. Один из них гласил: «Надлежит быть благородным мужем, верным слову, дабы не растолстеть от пустых обещаний». Поэтому он надул губы и неохотно начал:

— Я хочу спасти брата. Но те, кто навредил брату, слынут людьми могущественными. Вот я и навёл справки о Павильоне Ушоу, который с ними враждует, и пришёл сюда. Я долго наблюдал и выяснил, что Павильон Ушоу находит заказчиков через постоянный двор «Фэнъюань», а потом идёт процесс: купить гроб, вырезать надпись, похоронить — по сути, это и есть способ передать деньги. Дальше вы и сами видели: хозяин похоронной лавки наотрез отказывался мне продавать.

Выслушав, А Цзю без обиняков указал на противоречие в словах Фань Сяо:

— Ты ищешь Павильон Ушоу, чтобы спасти или чтобы убивать?

Фань Сяо: «!»

Павильон Ушоу — организация убийц, а не благородное общество, протягивающее руку помощи попавшим в беду. Если давать определение, то это, без сомнения, организация злодейская.

Искать такую организацию для убийства — выбор очевидный.

Но искать её для спасения — значит ставить всё с ног на голову, не понимая сути.

Фань Сяо стиснул зубы и не смог сразу ответить.

Он хотел спасти, потому что надеялся и верил, что его брат Фань Мин ещё жив.

Он также хотел отомстить, потому что все вокруг твердили, что Фань Мин, скорее всего, уже погиб.

А Цзю потрепал Фань Сяо по голове и мягко сказал:

— Не торопись, подумай хорошенько. Когда решишь — я смогу помочь тебе один раз.

Жуань Лин когда-то тоже водил за собой стайку шумных, неугомонных сорванцов. Они бегали за ним по пятам, без умолку крича «Братец А Цзю!», — докучливые и надоедливые. Теперь из тех, кто бегал за ним, остался лишь один Ши Вэнь, который, возможно, уже и не помнит былого. Поэтому, глядя на Фань Сяо, он почувствовал лёгкую грусть и каплю жалости.

Фань Сяо поднял голову и с недоверием посмотрел на А Цзю. И тут он услышал, как всегда молчавший Тан Шаотан неожиданно сам задал вопрос:

— Ты знаешь, кто навредил твоему брату?

Раз знаешь, то и нашёл тех, кто враждует с Павильоном Ушоу?

У Тан Шаотана возникло дурное предчувствие: ответ Фань Сяо, который тот сейчас произнесёт, окажется ему слишком знаком.

Фань Сяо с уверенностью изрёк:

— Конечно знаю. Это люди из Павильона Радужных Одежд.

Так и есть...

Тан Шаотан опустил глаза, уставившись на носки своих туфель. Ему стало неловко от осознания, что он незаметно для себя занял весьма щекотливую позицию. Если выбрать продолжение расследования вместе с этими двумя, то встреча с Павильоном Ушоу, конечно, была бы наилучшим исходом. Но что, если это помешает планам Павильона Радужных Одежд?

В сознании всплыли слова тётушки Чань, врезавшиеся в память:

— Шаотан, запомни: Павильон Радужных Одежд — твоё единственное пристанище. Оставь Павильон — и ты станешь ничем, и во всём поднебесном для тебя не найдётся места.

Он содрогнулся. Стоя под тёплым солнцем, он всё равно почувствовал холод.

Тан Шаотан: «?»»

Внезапно он почувствовал боль во лбу. А Цзю, согнув палец, снова щёлкнул его по лбу. Злопамятный Глава Павильона успешно отомстил за то, что ему зажали точку.

Тан Шаотан: «??»»

А Цзю:

— А теперь почему не спрашиваешь, как я оказался на кладбище?

Мысли Тан Шаотана были безжалостно оборваны. На миг он остолбенел, затем, следуя ходу

мыслей А Цзю, смущённо спросил:

— Почему ты оказался на кладбище?

Когда они схватили Фу Ибо, он задавал этот вопрос. А Цзю тогда не ответил прямо, а перевёл стрелки на Фу Ибо. Позже обстоятельства резко изменились, и подходящего момента спросить снова так и не представилось. Он не понимал, почему А Цзю тогда не захотел отвечать, а теперь вдруг захотел рассказать. Словно это был наспех придуманный предлог, чтобы что-то прервать.

А Цзю, высокомерный по натуре, даже отвечая на вопросы, делал это свысока:

— Верно, именно так, можешь не спрашивать. Я пришёл перехватить добычу — серебро, которое заказчик отправлял в Павильон Ушоу. Кто ж знал, что вместо серебра откопаю тебя? Сплошной убыток.

Тан Шаотан фыркнул и бессильно покачал головой.

Лёгкий холод, только что подступивший к сердцу, словно накрыли мягким одеялом.

А Цзю повернулся и небрежно добавил:

— Слухам верить не стоит. Ещё неизвестно, были ли то люди из Павильона Радужных Одежд.

Затем он снова обратился к Фань Сяо:

— Расскажи-ка подробнее.

...

Гора Ушоу, холодные туманы клубились.

Цюй Цзюаньцзюань следовала за Ши Вэнем через один за другим тёмные потайные ходы, сердце её тревожно билось. Ши Вэнь ступал легко и быстро, и даже Цюй Цзюаньцзюань, вполне уверенная в своём мастерстве лёгкого шага, едва попевала. В проходах царила крошечная тьма, но Ши Вэнь даже не зажгёт свет, лишь молча стремительно шёл вперёд во мраке. Цюй Цзюаньцзюань, полагаясь на превосходный слух, кое-как следовала за ним, спотыкаясь и набивая шишки, пока наконец не увидела свет.

Горный ветер на Ушоу был ледяным. Цюй Цзюаньцзюань невольно прикрыла воротник и вжала голову в плечи. Ши Вэнь же остановился перед ней, застыв неподвижно и прямо, словно столб.

Цюй Цзюаньцзюань подождала немного, но Ши Вэнь не двигался с места. Она, дрожа, подняла голову и посмотрела на него. Взгляд Ши Вэня был безмятежен, устремлён вперёд. Тогда она последовала его взгляду.

Перед горными воротами тёмной массой столпилась группа людей. Их одеяния были схожи с одеянием Ши Вэня — все они были из Павильона Ушоу.

Однако каждый из них сжимал в руках оружие, а во взглядах читались настороженность и готовность к обороне.

Цюй Цзюаньцзюань тут же подумала о четырёх иероглифах: «Гости со злым умыслом».

Она содрогнулась от холода и отступила на шаг назад.

Впереди людей стоял крепкий мужчина с едва заметным шрамом на лице. Мужчина со шрамом сделал шаг вперёд, небрежно поклонился Ши Вэню и с улыбкой произнёс:

— Ныне Глава Павильона отсутствует в обители. Потому почтительно просим господина Ши Вэня остаться и управлять делами, дабы подчинённые могли быть спокойны.

Положение Ши Вэня в Павильоне Ушоу было исключительным: ни особого ранга, ни соответствующего титула, не старейшина, но пользовавшийся большим расположением Главы Павильона, чем любой старейшина. Он следовал лишь за Главой Павильона и подчинялся только ему. Глава Павильона Жуань Лин звал его Ши Вэнем, и все почтительно величали его «господин Ши Вэнь».

Получая приказы от Главы Павильона, Ши Вэнь всегда действовал в одиночку, приходил и уходил, никто за ним не следил и не спрашивал. Он же сам не вмешивался и не интересовался делами Павильона, никого не назначал и не увольнял.

Разговоры об «управлении делами» были чистой воды нелепицей.

Ши Вэнь сказал:

— Я хочу выйти. Вы преграждаете путь.

Ши Вэнь проигнорировал завуалированную «просьбу» мужчины со шрамом и с каменным лицом заявил, что тот мешает пройти.

Эта внушительная толпа, запрудившая ворота, конечно, не была непреодолимым препятствием, но он вообще не любил толкаться в тесноте.

Ему не нравилось, и его маленьким любимцам тоже не нравилось.

Мужчина со шрамом: «...»

Казалось, он не привык к столь прямолинейной манере Ши Вэня. На его лице мелькнула тень неловкости, и он сменил формулировку:

— Подчинённые лишь почтительно просят вас задержаться в обители на несколько дней. Выйти можно будет и после возвращения Главы Павильона.

Ши Вэню тоже было непривычно. Он наконец-то взглянул прямо на человека перед собой, внимательно разглядывал его несколько мгновений и вынес вердикт:

— Я тебя не видел.

Мужчина со шрамом:

— Мы в Павильоне всего лишь ничтожные служащие, господин Ши Вэнь, конечно, не мог нас видеть.

Ши Вэнь послушно кивнул:

— Эн. Те, кто меня видел, со мной так не разговаривают.

Мужчина со шрамом: «...»

Ши Вэнь добавил:

— Я хочу выйти. Расступитесь.

Мужчина со шрамом, видя, что Ши Вэнь выглядит простовато и глуповато, окончательно отбросил прежние церемонии и учтивость и пренебрежительно бросил:

— Вынуждены отказать.

Ши Вэнь склонил голову набок, словно не понял:

— А.

Он поднял руку, намереваясь раздвинуть толпу и пройти дальше.

<http://bllate.org/book/16258/1462540>